

Сун Цисинь вздохнул и похлопал своего двоюродного брата по плечу:

— Разве не все через это проходят в старшей школе?

Сун Сянь тут же закатил глаза и уставился на Сун Цисиня:

— Ты в старшей школе был таким свободным! Я даже в Императорской столице слышал, как ты по ночам гулял и веселился!

Затем он снова начал трясти руку Сун Цисиня:

— Брат, родной брат, мой брат от другого отца и матери! Пожалуйста, научи меня, как сделать так, чтобы они оставили меня в покое и позволили жить свободно?

Слухи о прошлом Сун Цисиня, как его двоюродного брата, Сун Сянь, конечно, слышал. Однако сейчас отец Сун и старший дядя Сун с большим смущением обнаружили, что все эти слухи были результатом их собственной ошибки, и старший дядя Сун не мог признаться в этом своей жене и детям. Даже если бы он и сказал, то только своей жене, а такому проблемному ребёнку, как Сун Сянь, он бы точно не признался.

Сидевший за рулём У Хэн через зеркало заднего вида бросил острый взгляд на Сун Сяня, который крепко обнимал руку Сун Цисиня, поправил очки и слегка увеличил скорость, направляясь к ресторану, где они должны были ужинать.

Сун Цисинь снова вздохнул, повернувшись к Сун Сяню:

— Ты серьёзно? Ты думаешь, что если я расскажу тебе о своих методах, ты действительно осмелишься их попробовать? Учти, твой отец гораздо сильнее моего.

Он снова похлопал Сун Сяня по плечу:

— Я сам испытал на себе силу их обоих.

Сун Сянь замер, его лицо стало каменным.

Сун Жун и Сун Цзюнь были родными братьями, но даже у родных братьев есть различия во внешности и телосложении. Кроме того, Сун Жун был военным, и даже сейчас, в возрасте, он оставался крупным и сильным. Его огромная ладонь, опустившаяся на чьё-то плечо, могла сбить с ног такого худощавого парня, как Сун Сянь, а если бы он ударил сильнее, то оставил бы красный отпечаток, который не исчез бы несколько часов.

Рост Сун Цзюня был не меньше, но его физическая сила и мощь не шли ни в какое сравнение с его братом. Сун Цисинь и Сун Сянь оба с детства получали от своих отцов, но отцы были совершенно разного уровня. Представив, как его отец может его избить, и вспомнив истории о том, как его двоюродный брат Сун Цисинь получал от своего дяди, Сун Сянь сразу же начал сомневаться.

Он ещё больше сгорбился, опустил голову и, помолчав, снова жалобно посмотрел на Сун Цисиня:

— Брат, что же мне делать...

Этот зов «брат» прозвучал с дрожью, заставив Сун Цисиня покрыться мурашками, и он поспешно освободил свою руку от объятий Сун Сяня:

— Что делать? Либо терпи, либо сбегай из дома окончательно.

Он посмотрел на Сун Сяня, который, услышав о побеге, слегка оживился:

— Если ты решишь сбежать, то должен быть готов к последствиям.

Не дожидаясь вопросов, Сун Цисинь продолжил:

— Тебе 17, ты высокий, хоть и худой, выглядишь как взрослый. Но ты не учился в университете, у тебя нет никаких профессиональных навыков, ты даже хуже, чем студенты техникумов. Если ты захочешь найти работу, то, скорее всего, сможешь только таскать кирпичи на стройке. Ты сможешь кое-как прокормить себя, но у тебя не останется времени на игры и развлечения.

Сун Сянь уставился на Сун Цисиня с открытым ртом. Конечно, он знал, что найти работу не так просто, и понимал, что как старшеклассник он не знает ничего, кроме школьной программы. Но он также чувствовал, что Сун Цисинь его немного обманывает.

Живя в семье Сун, Сун Сянь почти не имел представления о реальной жизни, но он знал, что найти работу в обществе не так просто. Хотя, конечно, не настолько, как говорил Сун Цисинь, он понимал, что даже его сестра, которая могла бы убить словом, должна была учиться в медицинском университете семь лет, чтобы стать врачом.

Если бы он действительно сбежал из дома, то без помощи отца, используя свои связи, он, как недоучившийся старшеклассник, смог бы найти работу, чтобы прокормить себя, только если бы пошёл таскать кирпичи?

Вспомнив, что сейчас на нём даже нет пальто, и он дрожит от холода, ожидая помощи от двоюродного брата, а также представив, как он будет жить на улице без поддержки, либо работая грузчиком, либо голодая, как нищие, Сун Сянь почувствовал глубокую печаль и снова обнял руку Сун Цисиня:

— Брат, ты должен спасти меня!

Сун Цисинь скривился, пытаясь освободить руку от этого «липкого» брата:

— Ладно, ладно, сначала поужинаем, а сегодня переночуешь у меня. Завтра утром я отвезу тебя домой, и ты извинишься перед родителями. Больше не устраивай таких вещей.

Сун Сянь всё ещё был недоволен, надув губы:

— Но мой отец...

Сун Цисинь прервал его:

— Ты уже в 11 классе, продержись ещё полтора года, и когда поступишь в университет, отец не будет так строго тебя контролировать. Посмотри на свою сестру, разве родители сейчас сильно её контролируют?

Он указал на себя:

— Я ведь тоже так живу.

— Но они хотят, чтобы я пошёл в военное училище! Это же не место для человека! Там нужно

вставать на рассвете, бегать кругами вокруг стадиона, даже спать ложиться в определённое время, и нельзя брать с собой игровые приставки! И нельзя ходить в интернет-кафе!

Основной причиной этого бунта Сун Сяня было именно это.

Сун Цисинь тоже был в недоумении, поднял свободную руку и похлопал почти прильнувшего к нему брата по голове:

— Но там ты хотя бы полностью выйдешь из-под контроля отца. Разве это не лучше, чем страдать в школе, а на выходных ещё и получать нагоняй дома? К тому же, возможно, там не так строго, как ты думаешь. Кстати, откуда ты всё это узнал? Я никогда такого не слышал.

— Соседи говорили! У нас несколько парней постарше уже отправили в полицейские и военные училища!

Место, где жил Сун Жун, было населено не простыми людьми. Большинство соседей были из политических или военных семей. Мальчики, выросшие рядом с Сун Сянем, в основном были из семей военных, и их родители, естественно, предпочитали отправлять своих сыновей в армию, чтобы они могли продолжить дело отцов.

Сун Цисинь посмотрел на него и сказал с серьёзным видом:

— Некоторые вещи нужно видеть своими глазами. И хотя они так говорят, разве ты не видел, что они все в порядке? Разве они только жаловались на свою жизнь в училище?

Сун Сянь задумался и неуверенно кивнул. Сун Цисинь воспользовался моментом и добавил:

— Так что, возможно, они просто шутят и обманывают тебя, потому что их самих так обманывали, когда они поступали!

— Точно, я тоже так обманывал младших!

Сун Сянь загорелся и с восторгом заявил Сун Цисиню.

Машина слегка дёрнулась и остановилась. У Хэн через зеркало заднего вида снова бросил взгляд на двоих братьев, почти прижавшихся друг к другу:

— Мы приехали.

— Эй, а где это?

Сун Сянь, наконец, заметил, что машина остановилась не у виллы Сун Цисиня, а у ресторана.

— Сегодня я хочу поужинать горячим горшком.

Сун Цисинь посмотрел на него и открыл дверь машины.

Даже если сегодня ему придётся взять на себя роль няньки для этого ребёнка, он сначала должен поесть. Хотя это всего лишь ресторан с горячим горшком, столик здесь был забронирован У Хэном ещё накануне, и ничто не могло помешать ему насладиться ужином!